

Про казака

Основано на издании 1863 г

Автор адаптации: Наталья Назарова

Редактор:

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/pro_kazaka/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Про казака

В небольшой деревушке жил бравый казак. Ни семьи, ни жены, ни детей у него не было. Решил он как-то отправиться в путешествие: мир посмотреть да себя показать. Оседлал своего единственного коня и в путь отправился. Много ли, мало ли ехал – неведомо, только подъехал к лесу дремучему и в нём заблудился. Долго по лесу рыскал, сам проголодался и конь отощал.

Наконец выехал на опушку леса и увидел большой стог сена. Обрадовался казак и подумал: «Хоть самому есть нечего, зато коня накормлю». Подъехал ближе, взобрался на стог и спать повалился, а конь стал сено щипать. Так и переночевали. Наутро оседлал своего верного друга казак и поехал дальше. Только отъехали, как взметнулось зарево позади. Оглянулся он и видит, будто стог загорелся, яркое пламя мечется на самом верху. Повернул коня и ближе подъехал: девица-красавица в том ярком зареве стоит, руки с мольбой протянула и просит:

— Сними меня отсюда, добрый молодец, век твою доброту помнить буду.

— Как же мне снять-то тебя? – озадачился казачок.

— Ты ближе к стогу подойти и спину свою подставь, я сама к тебе прыгну.

Подъехал он ближе, повернулся спиной, как девица сказывала. Она тут же слетела со стога, обернулась змеей и обвилась вокруг его шеи. Испугался казак, думает: смерть пришла, удушить змея его хочет. А она ему и говорит:

— Не бойся, чужестранец, я не причиню тебе вреда. Мой дом в тридевятом царстве, что за земляным мостом. Нас у батюшки четыре дочери, я самая меньшая. Отвези меня домой, к отцу и сёстрам.

Делать нечего, пришлось казаку согласиться. Так и поехали: добрый молодец на лошади, а девица вокруг его шеи змеей обвилась. Долго ехали, путь неблизкий, устали путники и оголодали. Наконец повстречалась им одна деревня. Народ как раз из церкви шёл. Как увидели они грязного и оборванного паренька со змеей на шее, испугались и разбежались кто куда. Остался только один старый дед. Подошёл он к казаку и стал спрашивать:

— Куда ты, добрый молодец, путь держишь?

— Еду я, дедушка, в тридевятое царство за земляной мост. Не слыхал ли ты, где оно находится и долго ли ещё добираться?

Покачал головой старик:

— Нет, я много где побывал на своём веку, но о таком месте ничего не слышал. Идём, я вас накормлю, напою и в баньке искупаю.

— Пожалуй, пойдём, – обрадовался казачок.

Пришли они к деду в дом, тот быстро баньку истопил. Пока молодец купался, он стол накрыл, кушаний разных наставил. А коня в конюшню отвел, напоил водой ключевой да сена вдоволь положил. Змея ни на секунду казака не отпустила, так у него на шее всё время и пролежала: боялась, что бросит её молодец и она домой никогда не сможет добраться.

Наутро распрощались со старичком и снова в путь отправились. В этот раз ещё дольше ехали – никто им по дороге не попался, ни одна живая душа не встретилась. Измучились, отощали, еле ноги волочат. Наконец, показалась деревня вдали. Снова весь народ разбежался, как только змею на шее увидел. Один только дед остался, совсем старый. Подошёл он к казаку и стал выпытывать:

— Куда, добрый молодец, путь держишь? Далеко ли собрался?

— Ищу я, дедушка, тридевятое царство за земляным мостом. Не слыхал ли ты что про это место?

— Слышать доводилось, но бывать там не пришлось. Идём, лучше я накормлю вас и в баньке искупаю.

Обрадовались путешественники такому предложению. Пошли к старичку, в баньке искупались, наелись, напились сами и про коня не забыли. Поутру распрощались и дальше поехали. Через две недели пути показался вдалеке серебряный дворец с золотыми башенками. Увидела его змея, обрадовалась:

— Это мой дом и есть.

Подъехали к нему ближе. Змея снова обернулась девушкой и пошла в палаты свои. А добрый молодец следом на коне в ворота заехал, остановился посередь двору и говорит:

— Не мешало бы коня моего напоить и накормить.

Тут откуда ни возьмись появились ясли, полные свежей травы, и вёдра с ключевой водой. Привязал казак возле них своего коня и снова произнёс:

— Не мешало бы и мне подкрепиться.

Сразу же отворились двери в горницу, приглашая внутрь войти. Зашёл молодец, а там стол полный разных угощений стоит. Недолго думая, сел казак и стал угощаться. Как наелся, напился, захотелось ему трубку выкурить.

— Эх, как бы табачку кто преподнёс, я бы не отказался.

Не успел слово вымолвить, как появились кисет с табаком, трубка и огниво. Удивился казак, прикурил и стал осматриваться. Всё ему было интересно и в диковинку. Но не увидел никого: все желания исполняются, а кто их выполняет – неведомо.

— Эх, отдохнуть бы теперь, поспать немножко.

Тут стол с угощениями и трубка с табаком пропали. Зато появилась кровать с пу-

ховой периной и подушками. Разделся казак и почивать повалился. Рано утром встал, вышел во двор и уезжать собрался. Тут вышла девица-змея со своими тремя сёстрами.

— Чужестранный казачок, что же ты приехал, а с нами не поздоровался и уехать хочешь не простившись. Благодарны мы тебе, что спас нашу сестрицу младшенькую и домой её доставил. За это мы тебя наградим.

Подошла к казаку первая сестра и подаёт ему рубашку.

— Вот возьми, это рубашка не простая, а волшебная: хоть какая беда приключится, никто тебе ничего худого сделать не сможет.

Подошла вторая сестра, с поклоном протянула саблю:

— Эта сабля тоже волшебная, всё, что хочешь, может разрубить.

Третья сестра подала расшитый кисет со словами:

— Как понадобятся деньги, подумай о них и встряхни кисет. И ещё такой совет: скоро у тебя жена появится, ты смотри, ей про подарки наши ничего не сказывай, а то беда будет.

Обрадовался добрый молодец подаркам, поблагодарил от всего сердца всех сестёр, распрощался с ними и в путь отправился.

Недалеко отъехал, как приехал в стольный город. В нём царь жил со своей дочерью-красавицей. Город был большой и богатый, куда ни ступи – везде деньги нужны. Подъехал казак к одному постоялому двору, увидел у ворот солдата и стал ему приказы отдавать:

— А ну-ка, живо, приготовь мне самую большую комнату и самые лучшие кушанья да моего коня отборным зерном накормить не забудь.

— Да есть ли у тебя чем рассчитываться-то? – засомневался солдат, глядя на бедно одетого казака.

— За это ты не переживай, не твоя печаль! Заплачу, в обиде не останешься.

Три дня гостевал казак в этом постоялом дворе. Пил, ел от души да все заказывал самые лучшие кушанья и самые дорогие вина. Не терпится уж солдату плату с него получить. Думал-думал, как бы узнать, есть ли у казака деньги. Невмоготу уж стало, не удержался, пришёл к нему и сказал:

— Вот ваш счёт, добрый человек, пришла пора заплатить за всё.

Засмеялся казак, достал кисет и давай им трясти. Как посыпались тут деньги, и нет им числа! Целую кучу натряс посреди комнаты, у солдата и глаза от изумления округлились.

А в это время в этом постоялом дворе ужинал царский слуга. Увидел он чудо такое и бегом к царю докладывать. Тот, как услышал про несметные богатства казака, сразу же велел его во дворец привести и свою дочь ему в жёны отдал.

«Ничего, что незнатного рода зятёк будет, но зато побогаче всех. Моя дочь ни в чём нужды знать не будет», – подумал так государь, и сразу свадьбу сыграли. Да только царевна не обрадовалась такому замужеству: любила она царевича из соседнего государства, да только против царской воли пойти не осмелилась.

Вот однажды приехал тот царевич к воротам стольного города и стал требовать:

— Выдай, царь, за меня свою дочь, а иначе я тебя в плен возьму, а твоего казака на мелкие кусочки искромсаю!

Испугался царь, к зятю кинулся со словами:

— Ох, беда пришла, как нам быть, что станем делать? Выручай!

— Батюшка, не бойся ничего, я с этим как-нибудь да справлюсь.

Тот царевич привёл четыре полка солдат, подступили они к городу и грозятся войной пойти. Взял тогда казак саблю, надел рубашку и вышел в поле, бой принимать. Налетел на войско царевича, кого саблей порешил, кого конём потоптал, только царевич один и спасся и к себе домой ускакал.

А казак невредимым домой вернулся. Царь обрадовался, что беда миновала. А царевна загрустила, опечалилась: «Век с этим деревенщиной, видимо, жить придётся!» А сама виду не показывает, улыбается и мужа ласково приветчает.

Прошло какое-то время, собрал царевич новые войска, числом ещё больше прежних. Снова к воротам стольного города подступил и стал грозиться:

— Выдай, государь, дочь свою за меня замуж, а не то тебя в плен возьму, столицу разорю, а казака на мелкие кусочки порешу.

Испугался царь и снова к зятю прибежал за помощью. Надел казак рубашку, взял свою волшебную саблю и в бой ринулся. Где саблей махнёт, где конём потопчет, всё огромное войско противника перебил, а сам невредимый остался, ничто его не берёт. А царевич еле ноги унёс восвояси.

Вернулся казак с победой во дворец, царь рад-радехонек, что снова беда миновала. А царевна затушила пуще прежнего, затаила злобу и решила выведать тайну муженька своего. Прикинулась доброй да ласковой, напоила казака и стала расспрашивать:

— А скажи мне, муженёк мой любимый, тебя Бог бережёт, али чудо какое есть, что ты один с таким количеством вражеского войска смог справиться? Всех порешил, а сам невредим остался.

Не чует беды никакой казак, позабыл, что сёстры ему наказывали. Взял да и рассказал всё царевне.

Уложила спать царевна молодца, а сама позвала мастеров и велела им изготовить точно такие же кисет, саблю и рубашку. А как всё было готово, подменила волшебные вещи простыми. Отправила их царевичу со словами: «Приезжай, освободи меня, я за

тебя замуж пойду. Не хочу быть мужиковой женой».

Обрадовался царевич, снова войско собрал и к городу подступил.

— Выдай, царь, свою дочь за меня. Не то тебя в плен возьму, а казака твоего на кусочки порешу.

Выехал снова молодец на сражение. Едет, никакой беды не чувствует. Как взмахнул саблей, да только мимо всё. Тут самого и ранили. Смекнул он, что подменили его волшебные подарки, да поздно было. Налетел тут царевич, взмахнул волшебной саблей – так казака и погубил. Положил на спину коню его бездыханное тело, крепко привязал и отпустил на все четыре стороны. А тот поскакал в тридевятое царство к четырём сёстрам. Увидели они, что с казаком-то приключилось, опечалились и решили его оживить. Обернулись две девицы голубками и полетели искать мёртвую и живую воду. А оставшиеся две сестры остались дома тело казака караулить. А как вернулись сёстры, сбрызнули молодца вначале мёртвой водой – все раны затянулись, потом живой водой – потянулся и ожил казак.

— Ах, как я долго спал. Где это я и что со мной случилось?

— Век бы ты спал, кабы бы не мы!

Рассказали ему девицы обо всём, что приключилось, и научили, как дальше быть:

— Иди в лес, там живут старик со старухой. Попросись к ним переночевать, поутру как станут будить, скажи им, чтобы за крестик дёрнули, иначе ты не проснёшься.

Отправился казак в лес, разыскал там старика со старухой, ночевать напросился и про крестик не забыл предупредить. Рано утром собрались хозяева на ярмарку ехать, стали будить молодца, будили-будили, никак разбудить не могут. Тут вспомнили, что он им велел за крестик дёрнуть. Как только до крестика дотронулись, казак обернулся серебристым конем с позолоченными копытами. Удивились старики такому чуду и решили продать его на ярмарке. Надели узду на него и в город повели.

На ярмарке много народу сбежалось на коня диковинного смотреть – все любят, а покупать никто не решается. Дошла молва и до царского дворца. А там уже молодой царевич правил. Любопытно стало ему на коня посмотреть, пришёл самолично на ярмарку и обомлел: такого коня он в жизни своей ещё не видывал. Стал торговаться:

— Старик, сколько ты хочешь за коня своего?

— Сколько пожалуете, не пожалеете, того и будет достаточно.

Велел царевич насыпать старику три воза денег, забрал коня и во дворец привел. А у царевны была тётка-колдунья. Увидела она коня и сразу в книгу свою колдовскую заглянула. Ясно ей стало, что конь – это казак. Прибежала она к царевне и говорит:

— Ступай, скажи царевичу, что если не зарежут этого коня, то погубит он тебя!

Жалко было царевичу коня, но жены ещё жалче. Отдал он приказ коня жизни лишить. Услышала девка-чернавка, что такого красавца хотят со свету сжить. Жалко ей стало, прибежала в конюшню, гладит коня и приговаривает:

— Ох, хотят тебя зарезать, а я ничем не могу тебе помочь. Совсем нет сердца – такую красоту загубить!

Заговорил тут конь голосом человеческим:

— Не плачь, не тужи, красна девица, а лучше сделай так, как я тебе скажу. Как только упадёт моя кровь на землю, так ты первую капельку возле дворца и закопай.

Сделала всё девушка, как её конь просил. Не успела закопать, как сразу же дерево стало расти, росло-росло и превратилось в яблоню с золотыми и серебряными яблоками.

Удивились все такому чуду. А ведьма снова почуяла неладное и в книги свои полезла. Поняла она, что и дерево – всё тот же казак. Прибежала к царевне и просит её:

— Поди, скажи царевичу, пусть срубит эту яблоню, а иначе не жить тебе!

Жалко было царевичу рубить дерево, да жену ещё жалче. Приказал он работникам избавиться от яблони. Пока они топоры точили, девка-чернавка к дереву подбежала, обхватила ствол и запричитала:

— Недолго миловала ты нас своей красотой, хотят тебя срубить, уж топоры пошли точить.

— Не печалься, девица красная, а как щепки полетят, возьми одну и в озеро кинь.

Сделала чернавка всё, как было велено. Только кинула щепку в воду, как она в серебряного селезня с позолоченными крыльями обернулась. Царевич увидел – в воду бросился, захотелось ему поймать красивую птицу. А та плавает в воде, в руки не даётся – то ближе подплывёт, то подальше. Так потихонечку и заманил его селезень на середину озера, там обернулся добрым молодцем да и утопил царевича. Выплыл на берег и пошёл во дворец. Там его царевна увидела, испугалась и стала проситься:

— Не губи меня, буду я тебе верной женой.

— Не нужна мне такая жена! Уходи подобру-поздорову с глаз моих долой!

Прогнал её казак из дворца, а сам женился на девке-чернавке, что его жалела и столько раз помогала. Стали они жить-поживать да добра наживать, и отовсюду им был почёт и уважение.